

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

1893—1894.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Замѣтка о стеклянномъ производствѣ въ Средней Азіи.

Археологическія изслѣдованія въ Средней Азіи, хотя еще очень мало-численныя, обнаружили, однако, поразительное количество стеклянныхъ издѣлій, преимущественно посуды разнаго вида, бывшихъ въ большомъ употребленіи у средне-азіатцевъ въ глубокой древности. Основываясь на этомъ изобиліи стекла, изслѣдователи приходили къ выводу, что оно не привозное, а мѣстнаго производства, что подтверждалось и присутствіемъ окалинъ. Для скептиковъ же можно привести письменное о томъ свидѣтельство V вѣка по Р. Хр., находящееся въ китайской лѣтописи Бэй-ши. О. Іакинѣвъ Бичуринъ помѣстилъ это свидѣтельство въ «Собраніи свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи» (СПб., 1851 г., ч. III, стр. 172). А. О. Ивановскій, по нашей просьбѣ, провѣрилъ переводъ г. Іакинѣва и нашелъ тамъ нѣкоторыя неточности. Вотъ этотъ исправленный переводъ:

«Во время (Вэйскаго императора) Тай-ву (ди) люди этого государства (Большаго Юэ-чжи), производя торговлю, прибыли въ столицу (424 г.); о себѣ они говорили, что могутъ, расплавивши камни, приготовить стекла (лю-ли) пяти цвѣтовъ (разноцвѣтныя). При такихъ обстоятельствахъ они набрали руды 礦 въ горахъ и прозвели плавку въ столицѣ. По окончаніи, (полученныя стекла) по блеску оказались лучше доставлявшихся изъ западныхъ странъ. Тогда императоръ приказалъ сдѣлать (изъ нихъ) переносную тронную (залу) 行殿, вмѣщавшую 100 сплшкомъ человекъ¹⁾. (Стекла здѣсь) были блестящихъ цвѣтовъ и прозрачны. Смотрѣвшіе постоянно поражались и приписывали сверхъестественное происхожденіе (神明所作). Съ этого времени стекло стало дешево, и люди болѣе не считали его драгоценностью²⁾» (Бэй-ши, цз. 97, л. 21).

1) О. Іакинѣвъ перевелъ здѣсь такъ: «... государь указалъ ввести сии стекла изъ тронныхъ. Около ста человекъ обучались отливанію».

2) Тоже самое дословно приведено въ Вэнь-сянь-туи-као (Цз. 338, л. 2). А. О. II.

Въ VII и VIII вв. изъ земли Тухоло (Бактріана) посылались въ Китай стекла краснаго и изумруднаго цвѣта. (Собр. свѣд. о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи, ч. III, стр. 255, 256). Н. Веселовскій.

Китайскія пѣсни въ Сѣверной Маньчжуріи.

Среди простонародія Сѣверной Маньчжуріи развита довольно сильно любовь къ китайскимъ пѣснямъ. Поютъ эти пѣсни и китаецы, и маньчжурцы, и даже дахурцы. У маньчжуръ существуютъ пѣсни и на родномъ языкѣ (мною вывезено нѣсколько такихъ пѣсней, которыя скоро будутъ напечатаны), но они какъ-то стѣсняются ихъ пѣть, и потому почти никогда не услышишь этихъ пѣсней, даже и въ маньчжурскихъ деревняхъ. Дахурцы въ этомъ отношеніи смѣлѣе маньчжуръ: они распѣваютъ свои пѣсни, да только не понимаютъ, что они поютъ — въ ихъ пѣсняхъ вся суть въ заунывномъ, протяжномъ напѣвѣ, слова же не при чемъ и зачастую не имѣютъ никакого смысла. Такова напр. знаменитая по всему Забайкалью и по всей сѣверной Маньчжуріи пѣсня: *Нэйя*. . . . вся состоящая изъ вариаций двухъ словъ, съ прибавкою только въ концѣ *сан-допѳ барам-би* — «я терзаюсь въ душѣ»¹⁾.

Совсѣмъ не то съ китайскими пѣснями: какъ все китайское, онѣ имѣютъ сильное вліяніе на простодушныхъ обитателей края. Эти китайскія пѣсни смѣло распѣваетъ и деревенскій крестьянинъ, и городской рабочій, и станціонный ящикъ, и художникъ, распѣывающій за незначительную посуточную плату домъ или кумирню. Пѣсни эти троякаго происхожденія. Наболѣе распространены пѣсни театральныя, т. е. взятія изъ пьесъ, пущихъ на сценѣ. Обыкновенно это бываетъ входная арія героини какой-нибудь особенно понравившейся пьесы изъ репертуара гостящей или гостившей въ городѣ и даже деревнѣ труппы. Женскія роли, какъ извѣстно, въ Китаѣ исполняются мушкетерами (обыкновенно подростками) и, надо отдать честь такимъ актерамъ, очень недурно. Всѣ аріи женскихъ ролей поются высокимъ фальцетомъ, а это-то и есть высшее наслажденіе для китаецъ. Поэтому нерѣдко приходится видѣть такія комическія сцены: работаетъ лѣтомъ плотникъ чуть не саженаго роста, положимъ, надъ бревномъ, потъ льетъ съ него градомъ, такъ что онъ снялъ даже и рубашку, работаетъ

1) Несмотря на свой напѣвъ и эти заключительныя слова, эта пѣсня считается веселою: ее поютъ, когда душа полна чувства, даже 心樂 т. е. когда сердце радуется.